

М.И. МАКАРОВ
(Москва)

**ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ ИДЕЯ
ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
(XI – конец XVII вв.)**

Раскрывается провиденциалистская идея воспитания в отечественной гуманистической педагогической мысли XI – конца XVII вв. Сделан вывод о том, что в древнерусском педагогическом сознании провиденциалистское представление о человеке имело гуманистический характер и повлияло на цели, принципы воспитания и в целом на развитие древнерусской педагогической мысли.

Ключевые слова: *провиденциалистская идея воспитания, древнерусская гуманистическая педагогическая мысль, христианское учение о человеке.*

В отечественной гуманистической педагогической мысли XI – конца XVII вв. (в древнерусской гуманистической педагогической мысли) воспитание всегда было первично и являло суть христианского учения о спасении души. На этой основе складывалась система целеполагания и мотивации человеческой деятельности, ее устремленность к возвышению над обыденностью, т.е. определялся весь жизненный путь человека. При этом гуманизм, являя промыслительную природу, исходил из возвышенного христианского учения о спасении как высочайшей морали о человеческой жизни. На такой аксиологической основе – христианском провиденциальном видении человеческого бытия – в древнерусской гуманистической педагогической мысли «душевного строения» сложилось представление о воспитании. Человек в этой системе видения представлялся существом не только физическим, но прежде всего духовным. Феномен личности и свободы неразрывно был соединен ориентацией жизни по образу и подобию Божию, а провиденциальное видение человека было определяющим в понимании его воспитания. На основе промыслительного сознания бытия человека было определено провиденциалистское содержание образования и

разработаны соответствующие ему технологии, иными словами, была создана достаточно развитая система древнерусского образования. Источниковой основой воспитания являлось Святое Писание, из него черпалась провиденциальная дидактически адаптированная картина мира, овладение которой представлялось промыслительным элементом социального опыта воспитанников и их взросления.

Таким образом, древнерусское провиденциальное сознание было органически связано с педагогическим. Эта связь, даже единство, рассматривалась и в общем содержании, и в общих идеях, и в общих образах – в общем миропонимании и мировоззрении. Общим было и провиденциалистское воззрение на человека, согласно которому он состоял из двух ипостасей – души и плоти, поэтому в педагогической мысли рассматриваемого периода душа выступала, с одной стороны, объектом педагогического воздействия, с другой – целью воспитания и обучения; она была тем главным в человеке, что являет собой образ и подобие Бога.

Провиденциалистская идея воспитания в отечественной гуманистической педагогической мысли XI – конца XVII вв. фокусировалась главным образом вокруг центристского сознания, в котором все строилось вокруг Бога. Отсюда в мировидении и мироощущении древнерусского человека как имеющие тенденцию появляются и становятся устойчивыми такие провиденциалистские феномены, как переживание мира и человека глубоко становящимися творениями Бога; переживание мира и человека глубоко единными и множественными по замыслу создавшего их Бога; переживание Творца всего сущего как безмерно высокого по сравнению с человеком и бесконечно близкого ему, не подавляющего его воли, как принимающего всех и вся (независимо от социального статуса человека и его этнической принадлежности), как поддерживающего человека, различающего в себе добро и зло, как того, в чем и с кем обретает человек свое человеческое счастье; переживание общности (собора) людей как нравственной формы бытия человека; восприимчивость к движениям мироздания; переживание своей внутренней – духовной – самостоятельности как

определяющего условия возможности и реализации приближения к Богу; жизнепринимательное восприятие и осмысление бытия человека и мира; искание цельности в Бого- и миропознании; видение в духовном подвиге возможности духовного восстановления человека; искание цельности бытия как способа общения к божественному.

Подобное миропонимание привело к тому, что в древнерусской педагогической мысли «душевного строения» в «теоретических» обобщениях фиксировалась цель воспитания человека, для которого единство помыслов, чувств, дел и воли определялось промыслом Бога. От того, что идеал человека практически равнялся божественному идеалу, в воспитательной теории и практике происходило утверждение цели воспитания человека-христианина и образа Христа как провиденциального идеала человека. И хотя первоначально на Руси педагогические идеи развивались довольно слабо, достаточно отчетливо просматривалась сопряженность воспитания и спасения, поэтому конечной целью воспитания являлось спасение души. Таким образом, в древнерусской педагогике «душевного строения», не отвергая причинно-следственного, рационалистического способа познания мира, утверждалась гуманистическая мысль о спасении человека через овладение христианскими добродетелями – мудростью смирения и любви к Богу. По этому поводу В.О. Ключевский писал, что древнерусская педагогическая мысль основывалась на промыслительном устройении «христианского жительство» [2, с. 9]. Это представление формировали три идеи – учение о душевном долге, или учение о спасении; учение о гражданском общежитии; учение о домоведении, усвоение которых, с одной стороны, означало следование промыслу, с другой – составляло задачу древнерусского воспитания.

Видение смысла педагогических усилий в приобщении человека к Богу; связь достижения Бога не с познавательной деятельностью, а с соборным традиционным бытием – особым образом жизни человека; поддержание в воспитании провиденциального переживания человеком своего бытия как драмы столкновения в душе человека добра и зла; поддержание в нем «самоуглубления», сосредоточения на своем духовном мире как истинном центре мироздания; опора в воспитании на эмоциональную сторону личности человека, стимулирование его активности в религиозно-ценностной сфере, настороженное, скептическое отношение к рациональному осмыслению божествен-

ного в человеке и его образа жизни; наконец, искание в цельном бытии человека, в особом его «душежном строении» пути и возможности стать христианином – таковы важнейшие черты, характерные для древнерусской гуманистической идеи о человеке и его воспитании, соединяющие педагогическую мысль с провиденциалистской идеей воспитания.

Подобные провиденциальные черты древнерусского педагогического сознания определяли следующие отношения и идеитребования: отношение к Богу и требование жить в Боге – это основа основ всей русской жизни; отношение к земле русской, обостренное ее чувство и готовность отдать жизнь ради ее сохранения; отношение к государству и требование его сохранения и защиты, воплощенное в поведении многих русских князей; отношение к семье как высшему нравственному началу – требования сохранения и упрочения ее; отношение к другим как к близким людям, выраженное в таких понятиях, как «братство» и «братолюбие», «соборность»; отношение к труду как высшему мерилу нравственности человека: человек нетрудящийся достоин презрения, кем бы он ни был; отношение к собственности: человек, который за собственностью забывал о высших духовных ценностях, считался пропащим, потому что не помнил и не боялся ни Бога, ни людей.

В отечественной гуманистической педагогической мысли рассматриваемого периода воспитание заботы о других, любви, доброты, стремления к облегчению жизни близких, проявления преданности людям и идеям родной страны фактически носили провиденциалистский характер и имели прямое отношение к судьбе воспитанника. В таком контексте роль педагога в деле воспитания личности сводилась к тому, что он становился соратником Бога, ассистентом, Его помощником, умеющим улавливать Его слова и расшифровывать Его незримые действия. Основа педагогики, таким образом, была представлена как вслушивание в промысел Божий, в слова божественной педагогики. Педагогика, по сути, заняла место в центре пересечения трех идей: личностных особенностей развития воспитуемого, его психологической индивидуальности; промысла Божьего о воспитаннике, о его духовном пути; чувстве времени как разворачивающемся в человеческой истории божественном домостроительстве.

Основным педагогическим принципом отечественной гуманистической педагогической мысли XI – конца XVII вв. являлась репродукция (перенос) провиденциального образа жиз-

ни в систему воспитания. Этот перенос во многом был «обязан» показанному в трудах Иоанна Лествичника классическому выражению христианского воспитания как восхождения к божественной истине и абсолютному добру. Не случайно до конца XVII в. древнерусская педагогическая мысль сосредоточивалась на религиозном мирозерцании. Так, Кирилл Туровский (ок. 1130 – ок. 1182) считал, что успех воспитания основан прежде всего на соответствии воспитательных деяний замыслу Бога. Нил Сорский (1433 – 1508) и Иоанн Тобольский (1651 – 1715) продолжили обозначенную линию и впоследствии развили классическое выражение христианского воспитания как восхождения к божественной истине. Иоанн Тобольский писал: «Всесвятая воля Божественная подвигает все дела человеческие по образу колеса, неравномерно обращающегося – то поспешающегося, то замедляющегося; и таким образом все события неожиданные (внезапные), непостижимые и происходящие как бы по слепому случаю, направляет разумно к наилучшим целям» [7, с. 94].

Провиденциально-педагогическими умозрениями насыщена «Повесть временных лет», в которой развивается мысль о свободе воли, и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, где промыслительно-педагогический характер повествования становится лейтмотивом всей летописи. Провиденциальное воспитательное кредо древнерусской гуманистической педагогической мысли четко просматривается в «Поучении Владимира Мономаха», в котором автор (1053 – 1125) писал, с одной стороны, о страхе Богом, с другой – о любви не только к Богу, но и к человеку. Таким образом, начала гуманности, которые прививались промыслом, входили в жизнь как ее требование. Мономах, говоря о «Божьей мудрости» ради человека, высказывал идею покаяния, победы добра, воспевал божественную гармонию всего сущего, провозглашал человеколюбие и милосердие Бога. Автор «Поучения» дал ряд моральных наставлений: не забывать Бога, не иметь гордости в сердце и уме, уважать старых людей, не лениться, остерегаться лжи. По сути, Мономах, перечисляя заповеди Христа, экстраполировал провиденциальное значение этих моральных наставлений и нравственных заветов на воспитание. При этом в провиденциальном мироощущении автора «Поучения» сохраняется достаточно светлое и оптимистичное настроение, даже несмотря на то, что ему близка идея страха Божьего.

Оптимистичное настроение, истинное благочестие и любовь к людям во времена монголо-татарского нашествия и позднее сменились провиденциальным идеалом домовитого, скопидомного человека, строго выполняющего обряды, внешне благочестивого, умеющего мудро править своим домом, знать все тонкости общежития, быть ловким и практичным. Эти качества послужили иными провиденциалистскими ориентирами воспитания и основанием для рождения идеала человека, называемым домостроевским.

В XVI в. провиденциалистская идея воспитания была представлена «Домостроем», в котором, несмотря на популяризацию жестокости, все же высвечиваются гуманистические проблески. Они были связаны прежде всего с особым вниманием к воспитанию христианских ценностей: мужества, настойчивости, трудолюбия, бережливости, патриотизма, уважения к старшим. Провиденциалистским воспитательным кредо в «Домострое» являлась любовь к человеку, которая формулировалась как алгоритм педагогических средств и условий. Приоритет отдавался духовным составляющим, таким как «покой» и «тепло», т.е. эмоционально-психологическому комфорту, предусматривающему гармонию семейной жизни без понуждения и физических наказаний, но «в страхе Божьем», понимаемом как боязнь обидеть Бога, распять Его заново своими грехами. Наряду с «Домостроем» в XVI в. появилась так называемая Степенная книга, в которой провиденциалистская идея также определяла принципы гуманного воспитания: «Богодуховенный же учитель митрополит Михаил призывал к себе всех учителей грамотных и наказывал право и благочинно учить юных детей, как словесами книжного разума, так и премудрости, страху Божию, чистоте и смиренномудрию; учить же не яростию, не жестокостью, ни гневом, а ласковым рассуждением...; больше всего заботиться о научению закону Господню на пользу души и тела» [6, с. 85].

С расширением отношений со странами Западной Европы в XVI – XVII вв. в Россию стали активно проникать элементы западной культуры. С этого времени в обществе постепенно возникло противостояние двух точек зрения: одна признавала этот процесс благом, другая – гибельным для будущего страны. Однако древнерусская гуманистическая педагогическая мысль, которая изначально ориентировалась на византийско-болгарскую традицию, а не на католический рационализм, фокусировалась главным образом на внутрен-

нем, направленном к Богу и идущем от сердца богопознания. Поэтому, выступая в качестве устойчивого воспитательного феномена, провиденциалистская идея воспитания, с одной стороны, по-прежнему оставалась основанием отечественной педагогической мысли, ищущей цельности бытия человека как условия его приближения к Богу и сопряжения интересов человека с пониманием Бога, а с другой – была некоей объективной реальностью: она являлась в трудах и речах государственных и религиозных деятелей, в устном народном творчестве и в выборе определенной переводной литературы, в иконописи и декоративно-прикладном искусстве.

Подводя итоги, отметим, что провиденциалистская идея воспитания в отечественной гуманистической педагогической мысли XI – конца XVII вв. является не чем иным, как взглядом на воспитание не столько как на назидательный процесс, сколько как на пробуждение в человеке светлого и чистого начала и восхождение к божественному идеалу. В последующие века подобный взгляд на воспитание будет связываться со становлением отечественной педагогики, в которой идея цельности бытия человека как условия его приближения к Богу и сопряжения воспитания с пониманием промысла будет определять цели и задачи воспитания, а также образ и содержание жизни человека. Вследствие утверждения в педагогической мысли XI – конца XVII вв. провиденциалистской идеи воспитания отечественная педагогика вплоть до конца XIX в. решала проблемы идеала воспитания в провиденциальном духе в противовес проникавшим в определенную часть общества настроениям атеизма, нигилизма и революционного радикализма.

Литература

1. Александрова В.Г., Богуславский М.В. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. М. : Изд-во МГПУ, 2007.
2. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. М. : Наука, 1990. Т. 9.
3. Меньшиков В.М. Воспитание в Западной Европе и России: смыслы и направления развития. Курск : Изд-во Кур. гос. ун-та, 2008.
4. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1897.
5. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. СПб. : Алетей, 2000.

6. Родников В.П. История педагогики общей и русской / 4-е изд., доп. Киев : Оглобин, 1916.

7. Иоанн Тобольский, епископ (Максимович И.М.). Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с божественною волею. М. : Изд. гр. «Скит», 1994.

Providential idea of education in the domestic humanistic pedagogic thought (XI – end of XVII centuries)

There is considered the providential idea of education in the domestic humanistic pedagogic thought of the XI – end of the XVII centuries. There is concluded that in the Old Russian pedagogic mind the providential idea of a person had a humanistic character and in that form it influenced the goals, principles of education and in general the development of the Old Russian pedagogic thought.

Key words: *providential idea of education, Old Russian humanistic pedagogic thought, Christian doctrine about a person.*

С.Г. НОВИКОВ
(Волгоград)

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» СОВЕТСКОЙ ВЛАСТНОЙ ЭЛИТОЙ 1920-х гг.

Показан процесс разработки модели «нового человека» руководителями советской системы воспитания в условиях социокультурных трансформаций 1920-х гг. Указанная модель в большей степени формировалась под влиянием взятого в СССР курса на форсированную модернизацию общества. Именно такая стратегия породила запрос на личность, готовую подчиняться социальному целому.

Ключевые слова: *модель «нового человека», советская элита, «революция нравов», ценности, антропоцентризм, социоцентризм.*

Радикальные социальные трансформации, как правило, вызывают в обществе «революцию нравов». В минувшем столетии такая случалась в России дважды: после 1917 г. и после 1991 г. Оба раза она сопро-